

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ БИТВЫ ПОД МОСКВОЙ

12 декабря весь мир облетело сообщение Московского радио. В сводке Советского информбюро «В последний час. Провал немецкого плана окружения и взятия Москвы» говорилось: *«6 декабря 1941 года войска нашего Западного фронта, измотав противника в предшествующих боях, перешли в контрнаступление против его ударных фланговых группировок. В результате начатого наступления обе эти группировки разбиты и поспешно отходят, бросая технику, вооружение и неся огромные потери»*¹.

Это было начало второй фазы одной из самых грандиозных битв не только Великой Отечественной, но и Второй Мировой войны. Она продолжалась в общей сложности около 7 месяцев (203 дня и ночи) на огромном пространстве, равном примерно территории Франции. С обеих сторон в ней непосредственно участвовало свыше 3 миллионов человек, до 22 тысяч орудий и миномётов, около 3 тысяч танков, более 2 тысяч самолётов².

Историческая справка:

«Московская битва 1941—42, совокупность оборонительных и наступательных операций советских войск в Великой Отечественной войне, проведённых с 30 сентября 1941 по 20 апреля 1942 г. на западном стратегическом направлении в целях обороны Москвы, Центрального промышленного района и разгрома угрожавших им ударных группировок немецко-фашистских войск. Включала стратегические *Московскую оборонительную операцию 1941*, *Московскую наступательную операцию 1941—42*, *Ржевско-Вяземскую операцию 1942* и фронтную *Торопецко-Холмскую операцию 1942*. В Московской битве участвовали войска Западного (генерал-полковник И.С.Конеv, с 11 октября 1941 г. генерал армии Г.К.Жуков), Калининского (генерал-полковник И.С.Конеv), Резервного (Маршал Советского Союза С.М.Будённый), Брянского (генерал-лейтенант А.И.Ерёменко, с 13 октября 1941 г. генерал-майор Г.Ф.Захаров, с 10 ноября 1941 г. гене-

* Литвиненко Владимир Аркадьевич – кандидат философских наук, полковник, начальник отдела Института военной истории МО РФ

рал-полковник Я.Т.Черевиченко, со 2 апреля 1942 г. генерал-лейтенант Ф.И.Голиков), левого крыла Северо-Западного (генерал-лейтенант П.А.Курочкин) и правого крыла Юго-Западного (Маршал Советского Союза С.К.Тимошенко, с 18 декабря 1941 г. генерал-лейтенант Ф.Я.Костенко) фронтов, соединения Войск ПВО страны, ВВС»³.

«...В результате контрнаступления под Москвой и последующего общего наступления советских войск Германия потерпела первое крупное поражение во Второй мировой войне. Враг был отброшен на Запад на 150-400 км, освобождены Московская и Тульская обл., многие районы Калининской и Смоленской областей. Победы Красной Армии на полях Подмосковья значительно улучшили военно-политическое и международное положение Советского Союза, развеяли миф о непобедимости немецко-фашистской армии. Окончательный крах потерпел гитлеровский план «молниеносной войны» против СССР. Враг потерял убитыми, ранеными и пропавшими без вести более 500 тыс. чел., 1300 танков, 2500 орудий, свыше 15 тыс. автомобилей и много другой военной техники. Не менее чувствительным был моральный урон: в ходе зимней кампании гитлеровские военные трибуналы осудили 62 тыс. солдат и офицеров за дезертирство, самовольный отход, неповиновение и т. д. Были отстранены от занимаемых постов 35 высших чинов, в т.ч. генерал-фельдмаршалы Браухич и Бок, генералы Гудериан, Штраус и др. В Московской битве значительные потери понесли и Советские Вооруженные Силы: безвозвратные - 936 644 чел., санитарные - 898 689 чел.»⁴

В сухом академическом формате довольно трудно передать весь драматизм события, в котором решалась судьба не только нашей страны, но и всего мира. Если до этой минуты прогрессивные силы в разных странах надеялись, что Советский Союз сможет выстоять против фашистской агрессии, то с началом контрнаступления под Москвой эта надежда переросла в уверенность: враг будет повержен.

Разгром ударных группировок группы армий «Центр» в Московской битве изменил не только соотношение сил на Западном стратегическом направлении советско-германского фронта, но и существенно повлиял на военно-политическую обстановку в мире, в частности, способствовал укреплению антигитлеровской коалиции. Западные союзники СССР от слов, нако-

нец, перешли к делу. Их помощь, так необходимая нашему фронту, стала более ощутимой. Сегодня одни историки утверждают, что и без этой помощи мы могли бы справиться с нашествием. Другие, наоборот, утверждают, что помощь по Ленд-лизу имела определяющее значение. Обе эти полярные точки зрения неверны: поставки не имели решающего значения, но без них СССР было бы гораздо труднее. Однако ещё труднее было бы сражаться с врагом в политической изоляции, в которой находился Советский Союз непосредственно перед войной и в её первые дни. Моральная поддержка союзников была не менее, а может, и более важна, чем танки и самолёты.

Победа под Москвой в корне изменила политическое положение Советского Союза. Ведущая роль нашей страны в борьбе против фашистской Германии и её союзников была признана политическими руководителями крупнейших стран мира, а положение на советско-германском фронте стало центральной темой обсуждения во всех крупнейших газетах Америки и Великобритании. Приведу некоторые выдержки.

19 октября 1941 г. американская газета «Ньюс оф Уорлд» писала: «...Нами вокруг мужчины и женщины возводят дополнительные укрепления... Все трудоспособные мужчины и женщины принимают участие в окончательной подготовке обороны. Этот дух и эти приготовления составляют разницу между Москвой октября 1941 года и Парижем июня прошлого года. Не слышно ни одного голоса об объявлении столицы открытым городом...»⁵

7 ноября английская «Таймс» свидетельствовала об отношении англичан к советскому народу: «Население Англии, каких бы политических взглядов оно ни придерживалось, сегодня горячо и единодушно приветствует русскую нацию и все народы Советского Союза, которые своим доблестным сопротивлением, оказываемым противнику, имеющему материальный перевес, скрепили англо-советский союз и заслужили восхищение всего мира»⁶.

На следующий день, 8 ноября 1941 г., другая английская газета «Дейли телеграф» давала следующую оценку ситуации под Москвой: «Ес-

ли мы бросим взгляд на общее положение на фронте, то не можем не признать опасности на московском участке и на юге. Последняя кажется более серьезной и грозящей тяжелыми последствиями, хотя нельзя не заметить, что здесь русские дерутся упорно и героически. Не исключено, что русская армия может еще заставить противника начать отступление, и это было бы подлинным переворотом в войне»⁷. А неделю спустя, 15 декабря 1941 г., когда успех советского контрнаступления стал очевиден, уже упоминавшаяся «Таймс» с удивлением признавала: «Начиная с 16 ноября и до 5 декабря русские вели упорные оборонительные бои с местными контратаками в тех пунктах, где давление особенно усиливалось. Многие атаки противника окончились полным поражением, другие были ликвидированы в зародыше... 6 декабря Красная Армия дала особенное доказательство своей стойкости и выдержки, начав после такого жестокого испытания наступление по всему московскому фронту... Москва была высшим испытанием... Москва была состязанием, и русские показали себя лучше, чем противник. Это факт, который нельзя скрыть»⁸.

Лидеры великих держав по поводу победы под Москвой также не скрывали ни своего восторга, ни удивления. Например, в обзоре положения на фронтах, сделанном премьер-министром Великобритании У.Черчиллем и опубликованным 12 декабря 1941 г. в «Дейли телеграф», говорилось: «Шесть недель или месяц тому назад люди задавали себе вопрос, будет ли взята Москва или Ленинград на севере или скоро ли немцы займут Кавказ и нефтепромыслы Баку. Мы должны были рассматривать вопросы о том, что мы должны делать, чтобы подготовиться оборонять длинный фронт от Каспийского моря до Средиземного. С тех пор удивительная перемена стала очевидной. Теперь стала ясна огромная мощь русских армий, славная стойкость и энергия, с которой они оказывали сопротивление страшному натиску врага... Его [Гитлера — *В.Л.*] армии везде остановлены. На большей части фронта он отступает, страдание его войск

невозможно описать, потери огромны. Снег и пронизывающий ветер, дующий в заледенелых просторах, разрушенные города и деревни, длинные линии коммуникаций, подверженные нападениям бесстрашных партизан, упорное и неослабевающее сопротивление, с которым Русские солдаты и русский народ защищают каждую улицу, каждый дом, каждый вершок своей земли, — все это нанесло немецкой нации такой урон, равного которому почти нет в истории войн»⁹. А Президент США Ф.Рузвельт 16 декабря 1941 г. писал И.В. Сталину: «Я хочу еще раз сообщить Вам о всеобщем подлинном энтузиазме в Соединенных Штатах по поводу успехов Ваших армий в защите Вашей великой нации. Позволяю себе надеяться, что предварительные конференции, намеченные мною на ближайшую неделю, приведут к установлению более постоянной организации для планирования наших усилий»¹⁰.

Не менее интересно и то, что лидеры ведущих держав мира писали в этот период друг другу. Так, в тот же день 16 декабря 1941 г. У.Черчилль в своем письме Ф.Рузвельту делал весьма любопытные признания. «Неудачи и потери Гитлера в России являются главным фактором в войне в настоящее время, - утверждал он. - Мы не можем предсказать, насколько велико будет поражение немецкой армии и нацистского режима. До сих пор этот режим не испытывал особых трудностей и легко добивался успехов. Сейчас вместо быстрой и легкой победы, как сначала предполагалось, он встретился с потрясающим зимним поражением и потерей огромного количества горючего и военного снаряжения. Ни Великобритания, ни Соединенные Штаты не сыграли какой-либо роли в этом событии, за исключением того, что мы непременно направили в согласованные сроки поставки, которые мы обещали. Только таким образом мы сохраним наше влияние на Сталина и сможем соединить громадные усилия русских с нашими военными усилиями»¹¹.

Московская битва имела и иные международные последствия, определившие дальнейший ход Второй мировой войны: способствовала укреплению освободительного движения народов Европы против гитлеровской оккупации, привела к ослаблению блока фашистских государств. Потерпев поражение под Москвой, германское руководство лишилось доверия своих союзников: ни Турция, ни Япония не решились вступить в войну против СССР на стороне Германии.

Но, говоря о военных и политических последствиях Московской битвы, необходимо сказать и о самой главной победе. Это была победа духа. Сегодня можно услышать много рассуждений и у нас, и на Западе, что немцы могли взять Москву, «вот только немного не учли отдельные факторы: бездорожье, морозы, обильные снегопады» и т.д. Но когда читаешь письма наших солдат и сравниваешь их с письмами солдат противника, то становится ясно: у немцев не было ни единого шанса.

В Обзоре материалов, захваченных частями 5-й армии на Можайском направлении с 20 по 31 октября 1941 г., сообщалось: «30.10.1941 г. нашими частями были захвачены письма солдат и офицеров дивизии, которые они не успели отправить на родину. Все письма датированы 26-27 октября 1941 г. ...Солдаты в своих письмах отмечают огромные трудности в войне против Советского Союза и стойкость сопротивления частей Красной Армии. В своих письмах солдаты выражают надежду на скорое окончание войны и возвращение домой. Война надоела германской армии»¹².

Вот только некоторые примеры из десятков тысяч немецких писем, попавших в распоряжение советского командования. Так, в донесении в Главное политуправление РККА на имя Мехлиса приводился отрывок из письма, найденного 30 ноября 1941 г. у убитого немецкого солдата, имя которого не указывалось: «На улице страшный холод, русская зима вступила в свои права, немецкие солдаты очень плохо одеты, мы носим в этот ужасный мороз пилотки и все обмундирование у нас летнее. Каждый день

приносит нам большие жертвы. Мы теряем наших братьев, а конца войны не видно и, наверное, не видеть мне его, я не знаю, что со мной будет завтра, я уже потерял все надежды возвращения домой и остаться в живых. Я думаю, что каждый немецкий солдат найдет себе здесь могилу. Эти снежные бури и необъятные поля, занесенные снегом, наводят на меня смертельный ужас. Русских победить невозможно...»¹³

6 декабря другой немецкий солдат А.Фортгеймер жаловался жене: «Дорогая жена! Здесь ад, русские не хотят уходить из Москвы. Они начали наступать, каждый час приносит страшные для нас вести. Холодно так, что стынет душа. Вечером нельзя выйти на улицу – убьют. Умоляю тебя - перестань мне писать о шелке и резиновых ботинках, которые я должен был привезти тебе из Москвы. Пойми – я погибаю, я умру, я это чувствую!»¹⁴. Наконец, 14 декабря 1941 г. унтер-офицер Г.Буркенъ признавался в письме домой: «Относительно русских мы сильно просчитались. Те, которые с нами воюют, не уступают нам ни в одном роде оружия, а в некоторых и превосходят нас»¹⁵.

Совершенно иными по духу были письма советских солдат, написанные в те же суровые дни осени-зимы 1941 года. Приведу только один пример – письмо командира десанта моряков – защитников Москвы Георгия Лихоманова жене от 7 декабря 1941 г.:

«Дорогая Маша!

Вот я и на фронте. Уже слышу стрельбу в соседнем лесочке. Там наши моряки отбивают очередную атаку фашистов. Враг настойчиво рвется вперед. Но ты поверь мне, Москву мы не отдадим ни за что. Разгром врага под Москвой неминуем. Это будет началом его полного разгрома.

Перед нами стоит благородная задача очистить советскую землю от фашистских варваров, чтобы наши дети – будущее нашей

Родины – жили спокойно и не знали, что такое война. Я уверен в нашей победе.

Мне скоро выпадет счастье бить врага.

Дорогая жена! Помни: в этой битве я либо буду героем, либо погибну за великое дело нашего народа.

Целую, твой Георгий»¹⁶.

После окончания Второй мировой войны многие немецкие генералы в своих мемуарах старались принизить победу советского народа, его солдат и полководцев, обвиняя в своих неудачах и поражениях «генерала Мороза» и «плохие русские дороги». Появилась даже такая шутка: «Немецкие генералы, проиграв войну на полях сражений, выиграли ее на страницах своих мемуаров». Но вот что отвечал на их попытки оправдать себя прославленный маршал Г.К.Жуков: «Нет! Не дождь и снег остановили фашистские войска под Москвой. Более чем миллионная группировка отборных гитлеровских войск разбилась о железную стойкость, мужество и героизм советских войск, за спиной которых были их народ, столица, Родина»¹⁷. А известный английский военный теоретик Лиддел Гарт в своем труде «Стратегия непрямых действий», вышедшем вскоре после капитуляции гитлеровцев в 1945 г., писал: «Основное, что не поддается учету в войне, –это человеческая воля, которая проявляется в сопротивлении»¹⁸.

Подвиг советских воинов получил высокую оценку Родины. «За образцовое выполнение боевых заданий в ходе Московской битвы и проявленные при этом доблесть и мужество 40 частям и соединениям, в том числе 14 стрелковым дивизиям, 3 кавалерийским корпусам, 2 бригадам морской пехоты, 5 танковым бригадам, 9 артиллерийским полкам, 6 авиаполкам, 1 полку связи, было присвоено гвардейское звание. Более 1 млн защитников города награждены медалью «За оборону Москвы» (учреждена в 1944). Свыше 36 тыс. воинов награждены орденами и медалями, а 110 из них удостоены звания Героя Советского Союза. [Позднее, уже в наше время, еще 70 защитни-

кам столицы было присвоено звание «Герой России» – В.Л.]. К 20-летию победы советского народа в Великой Отечественной войне 8 мая 1965 г. Москве присвоено почётное звание «Город-герой»¹⁹.

Битва под Москвой была одной из крупнейших не только в Великой Отечественной, но и во всей Второй мировой войне. Именно она стала прологом Победы советского народа, победы нашего оружия, нашего духа. Об этом всегда должны помнить и мы, наследники этой Победы, и те, кто сегодня очень хотел бы об этом забыть.

¹ Из сообщения Совинформбюро 12 декабря 1941 г. // Венок славы. Антология художественных произведений о Великой Отечественной войне в 12-ти тт. Т. 2. Битва за Москву. М., 1984. С. 438.

² См.: История второй мировой войны: 1939-1945. В 12 т. Т. 4. М., 1975. С. 283-284.

³ Московская битва // Военная энциклопедия. В 8-ми тт. Т. 5. М., 2001. С. 261.

⁴ Там же. С. 264.

⁵ Величие подвига советского народа: Зарубежные отклики и высказывания 1941-1945 годов о Великой Отечественной войне. М., 1985. С. 127.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же. С. 129.

⁹ Там же. С. 81.

¹⁰ Переписка председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. В 2-х тт. Изд. 2-е. Т. 2. М., 1989. С. 10-11.

¹¹ Черчилль У. Вторая мировая война. Т. 3. Лондон, 1950. С. 574.

¹² Битва под Москвой. Хроника, факты, люди. Кн. 1. М., 2001. С. 909.

¹³ Там же. С. 910.

¹⁴ Выстояли и победили. М., 1987. С. 41.

¹⁵ Разгром немцев под Москвой. Признания врага. М., 1943. С. 94.

¹⁶ Говорят погибшие герои. Предсмертные письма советских борцов против немецко-фашистских захватчиков (1941-1945). 8-е изд., доп. М., 1986. С. 61.

¹⁷ Жуков Г.К. Битва за Москву // Война. Народ. Победа. 1941-1945. Статьи, очерки, воспоминания. Кн. 1. М., 1976. С. 68-69.

¹⁸ Цит. по: Венок славы. Антология художественных произведений о Великой Отечественной войне в 12-ти тт. Т. 2. Битва за Москву. М., 1984. С. 406.

¹⁹ Московская битва // Военная энциклопедия. В 8-ми тт. Т. 5. М., 2001. С. 265.